

Анна Соколова

Смех, пришельцы и ириски

6+

Анна Соколова

Смех, пришельцы и ириски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64146522

SelfPub; 2021

Аннотация

На борту космического корабля начинается происходить необъяснимое. Исчезает еда, самовольно перемещаются предметы, а система решает запустить протокол самоуничтожения. Команда сталкивается с непривычными трудностями и даже отправляется на другой конец Вселенной, чтобы спасти одну крохотную планету от... Счастья.

Анна Соколова

Смех, пришельцы и ириски

– Эй, кто выключил свет? – сказал Чиприк, вкладывая в голос как можно больше возмущения.

– Чувак, забрало подними, – вздохнул капитан Гзом и продолжил копаться в проводах.

– А, ну да.

– Передай звуковой ключ.

– Это который? Как он выглядит?

Гзом закатил глаза и достал из ящичка один-единственный инструмент.

Ребята возились в щитке еще несколько часов. Точнее, один возился, а второй стоял рядом и, кажется, следил за тем, чтобы душа первого никуда не убежала. На рассвете с шипением откинулась прозрачная крышка люка, и белые фигуры исчезли, поглощённые невидимыми щитами корабля.

Вернувшись на мостик, капитан стянул шлем и плюхнулся в своё кресло. Защёлкали тумблеры, переключатели, закрутились вентили, выпускающие лишнее давление и забирающие воздух на переработку. Приборная панель с сотнями лампочек проснулась и стала подмигивать всеми восемью цветами спектра. Корабль вздрогнул. Внутри него заби-

лось механическое сердце, завертелись лопасти и ожил гипердрайв. В крови Гзона знакомо забурлил восторг молодого пилота, отлетавшего всего лишь 200 тысяч часов и сдавшего экзамен с третьего раза, а не с пятого, как все сокурсники.

Корабль поднялся с земли, безропотно повинувшись движению рычага. Медленно, со скоростью в четверть светового года, он развернулся по направлению к Сириусу и рванул с места на полной световой. За ним остался ярко-голубой след, сгоревший за доли секунды, и лёгкий аромат картофеля фри.

С наслаждением хрустнув конечностями, Гзом поднялся с места и пошлёпал по широким коридорам в столовую.

– Капитан, ты вовремя! Я как раз закончил с завтраком, – пробасил гигант, стягивая варежки-прихватки и показывая на накрытый стол.

– Снова экспериментируешь с местной кухней, Каплок?

– Традиция нерушима. Мне особенно понравилась мешанина, которую здесь называют “Цезарь”. Кажется, её назвали в честь древнего коня-библиотекаря. А Чиприка больше привлёк борщ – это блюдо точно придумали кровожадные варвары.

Чиприк довольно промычал что-то о третьей порции и снова уткнулся в миску.

Гзом с опаской взглянул на россыпь белых кристалликов, жёлтую глыбу с дырками и огромную зелёную ягоду. Понюхал белые кольца, от которых защипало в глазах и носу.

Ткнул в трясущийся розовый куличик. Остановил свой выбор он на чём-то, напоминающем неподвижных белых опарышей и кусок мяса. Уж что-что, а последнее во всех мирах выглядит почти одинаково.

Размеренный звон приборов нарушил отдалённый грохот. Космонавты вскочили с мест. Аэроподушки, внезапно лишившись грузов, закружились в воздухе.

– Звук с мостика, – бросил Каплок, доставая из кобуры на поясе лавовую пушку.

– Чиприк, ты опять трогал настройки автопилота? – накинулся капитан на подчинённого.

– Я идиот, но не настолько же! – возмутился тот.

Примчавшись на мостик, команда провела доскональный осмотр. Всё было в порядке: рычаги – в правильных положениях, лампочки – нужных цветов, тени – на законных местах. Озадаченные члены экипажа вернулись в столовую.

– Каплок, твоя стряпня такая вкусная, что я даже не помню, как доел свою порцию, – задумчиво протянул Чиприк.

– Вообще-то, я тоже этого не помню – нахмурился Гзом. Его опарыши исчезли с миски без следа. Не уползли же они, в самом деле?

К ночи у всех возникла мания преследования. Ощущение непрекращающейся слезки дополнялось самовольным перемещением предметов, необъяснимыми звуками и исчезновением солидного запаса провианта. Утром за завтраком

собрали экстренное совещание.

– Я считаю, что на корабле завёлся призрак! – авторитетно заявил Чиприк.

– Нет, у нас коллективное помешательство, – возразил Каплок.

Гзом задумчиво молчал, обдумывая варианты: “Вирусы, космическое отравление, души умерших, дикие животные. Нет, всё не то”.

Что-то очень громко упало. Чиприк вскрикнул и прыгнул в лапы Каплока, обхватывая его скользкую шею. Зазвучал странный всхлипывающе-заикающийся звук. А потом из шкафа с кастрюлями вывалился его источник – маленькое розовое существо.

Каплок и Чиприк с визгом вскарабкались на стол. Гзом со спокойствием земноводного на летнем солнце произнёс:

– Парни, успокойтесь. Это всего лишь абориген. Человек с планеты, на которой мы проводили починку корабля. Судя по размерам, ещё детёныш.

– Но... Но что оно делает? Что за ужасные хлюпающие звуки? Ему больно? – пролепетал Чиприк, выглядывая из-за широкой спины повара.

– На занятиях по сверхновой истории говорили, что этот звук у людей называется смех. Так они выражают свою... Гм... Дружелюбность.

Чиприк осмелел, спустился со стола и даже приблизился к неведомому созданию.

– Привет – булькнул он, тыкая своим зелёным щупальцем в незваного пассажира.

Существо затихло и посмотрело вверх своими большими зелёными глазами.

– У него только два глаза, а не пять, как у нас, – Гзом начал описывать диковинный вид. – Внешняя поверхность – кожа – сухая и розовая. На голове – обилие волосяного покрова, не несущее никакой функции. Вместо щупалец – парные конечности, и на каждой вместо присосок – пять отростков, оснащённых холодным оружием.

– Гзом, – перебил знатока Каплок. – Оно что-то пытается сказать.

Все внимательнее прислушались к инопланетной речи. Из-за слишком яркого контраста культур понять этот язык было совершенно невозможно.

– Кажется, настало время моего прототипа. Пора испытать языконатор! – возбуждённо воскликнул Гзом и попятился к выходу, стараясь не выпускать из вида пришельца. Наступила неловкая тишина. Существо вытаскивало язык и приставляло свои отростки к голове. Каплок и Чиприк недоумённо посмотрели на него и решили, что безопаснее всего будет прикинуться статуями.

Капитан вернулся с небольшим серебристым прибором в щупальцах и неуклюже прикрепил его к голове безбилетника.

– Ну наконец-то вы догадались сделать что-то умное!

Привет, я Надя, мне целых 6 лет. А вас как зовут? С какой вы планеты? Что делали на моей Земле? Куда теперь летите? А у меня новая пижама! Розовая, с ушками! А что на обед? Я такая голодная!

Члены экипажа переглянулись. Если бы они умели морщиться, то обязательно бы это сделали. Таких болтунов они ещё не встречали на бескрайностях космоса. Гзом откашлялся и на правах капитана ответил:

– Здравствуй, Надя. Я Гзом, это Чиприк, а тот громила на столе – Каплок. Компрометирующие вопросы пропущу. Мы путешественники. Это всё, что тебе нужно знать.

– А моя мама говорит, что те, кто называют себя путешественниками, на самом деле – безработные лентяи.

На этой фразе Гзом поперхнулся собственным ядом и не нашёл достойного ответа. Девочка продолжила допрос:

– А куда мы летим?

– Ты – домой. А куда летим мы – неважно.

– Ну уж нет! Я остаюсь с вами! – закричала девочка и сложила свои недо-щупальца на груди.

– Я всё сказал.

– Ну пожалуйста-препожалуйста! – на Гзома смотрели два больших глаза, почему-то быстро заполняющихся жидкостью.

– Что у него с глазами? – удивился Чиприк. – Они сломались?

– Ничего я не сломалась! Это называется “слёзы”! Лю-

ди плачут, когда им очень-очень грустно. Или больно. Или грустно и больно.

– Было видно, что Чиприк не сильно удовлетворился ответом, но задавать новый вопрос не решился.

– А почему бы нам её не оставить? – спросил Каплок, внезапно возникший за спиной у Гзона. – Пусть малютка увидит, что такое настоящий мир. Попробует на вкус что-то кроме мешанины, названной в честь умного копытного.

– Если ты такой добрый, чего продолжаешь прятаться за меня? И вообще, кто из нас троих должен быть вышибалой? – прорычал капитан.

– А знаете, – тихонько сказал Чиприк, – я бы оставил пришельца.

– Я не пришелец! Это вы пришельцы! – запротестовал предмет спора.

– Всё относительно, – мудро изрёк Гзон. По хаотичному движению его глаз было видно, что шестерёнки в мозгу активно вращаются в поисках решения.

С мостика донёсся противный сигнал: три коротких гудка, три длинных, три коротких. Надя возбуждённо закричала, подпрыгивая на месте:

– Это же сигнал СОС! Скорее, полетели спасать мир! Как Чип и Дейл!

И умчалась в сторону мостика.

– Кто такие Чип и Дейл? – спросил Чиприк.

Гзон пожал плечами (или тем, что должно было быть пле-

чами):

– Не знаю. И мне не нравится не знать. Но на сигнал бедствия мы отвечать не будем, мы не космическая полиция.

Он направился вслед за человеком. Не дай Галактика испортить пульт управления этому неокрепшему сознанию!

Оказалось, что люди способны передвигаться гораздо быстрее кальмарообразных. Когда капитан влетел на мостик, пытаясь отдышаться, девочка уже затерялась в недрах его мягкого кресла и задорно бултыхала ногами в воздухе. Гзом с искренним облегчением вздохнул – хорошо, что она не трогала кнопки и рычаги.

Вот только инопланетянка всё-таки успела потрогать кнопки. Система оповещения холодным голосом объявила:

– Самоуничтожение запущено. Неминуемая гибель всех пассажиров наступит через 60 хлопков.

Капитан выругался. На мостик с вытаращенными глазами влетели Чиприк и Каплок. Повар закричал, пытаясь перекрыть звук завывающей сирены:

– Гзом, сделай же что-нибудь! Чего стоишь?

Чиприк упал на колени, воздел щупальца к потолку и жалобно простонал:

– Я не хочу умирать! Я ещё слишком молод!

– Неминуемая гибель всех пассажиров наступит через 30 хлопков.

Гзом кинулся к пульту управления и в бешеном ритме

стал тыкать и крутить всё подряд. Его щупальца двигались с невероятной скоростью, присоски так и чпокали по всем поверхностям.

Сирена продолжала выть. Начался обратный отсчёт:

– Три хлопка.

Капитан простонал.

– Два хлопка.

Каплок и Чиприк крепко обхватили друг друга щупальцами и закрыли глаза.

– Один хлопок.

Гзом бросился к товарищам и тоже вплёлся в клубок поддержки.

– Самоуничтожение отменено.

Сирена замолчала. Ещё какое-то время ребята стояли, обнявшись. Потом Чиприк приоткрыл два глаза и закричал:

– Мы живы! Мы живы, ребята!

Он высвободился из клубка и начал дёргаться в странных танцевальных движениях.

Из капитанского кресла донеслось знакомое хлюпающее заикание. Все медленно повернули свои головы по направлению звука. Человеческий детёныш, про которого все в панике позабыли, смеялся даже громче, чем в прошлый раз.

Успокоившись, Надя протянула вперёд конечность с портативным компьютером и показала на белый провод, соединяющий его с приборной панелью. Потом ткнула отростком в светящийся экранчик, и корабль объявил:

– Вас разыграли. Ха-ха-ха.

Гзом подошёл к девочке и угрожающе навис над ней. Из его горла вырывалось разъярённое клокотание, глаза неконтролируемо вращались в разные стороны. В таком положении он стоял какое-то время, ожидая, что существо в страхе убежит. Обычно этот приём всегда срабатывал – но только не в этот раз. Надя смотрела на него в ответ преданным бесстрашным взглядом. Капитан понял, что уровень его авторитета на этом корабле заметно снизился. Чиприк аккуратно откашлялся и сказал:

– Я иду готовить обед. Гзом, доставь уже нас к источнику сигнала бедствия.

Девочка, надеясь перехватить кусочек-другой, твёрдо заявила:

– А я помогу! – и, спрыгнув с кресла, ускакала следом за отправившемся на кухню поваром.

Капитан с глубоким вздохом опустился на своё место и закрыл глаза. Чиприк переминался с щупальца на щупальце, раздумывая, что бы такого ободряющего сказать. Наконец, выдавил:

– Может, на этой планете будет, чем нам поживиться?.. – и тихонько вышел с мостика, решив навестить ванну с пузырьками.

Гзом какое-то время сидел совсем неподвижно. Затем встал, подошёл к панели управления и забарабанил по кнопкам. Установил источник сигнала бедствия – планета Ате-

налп. Задал автопилоту координаты. Вернулся в кресло и всю дорогу наблюдал за проносящимися мимо звёздами, сливающимися на большой скорости в световой туннель. Пару раз он заметил чёрные дыры – входы в параллельные миры. В одном из них он наверняка уважаемый генерал, командует огромным флотом и побеждает в межгалактических войнах...

Гзом проснулся от оповещения системы: корабль уже вошёл в атмосферу новой планеты. Капитан встал и направился в гардеробную, где ребята уже снаряжали инопланетную девочку.

– Чур, я первая делаю большой шаг для... Себя! – радостно завопила Надя, пока на неё наращивали смарт-скафандр. Удивительная штука – современная индустрия моды. Она способна придумать костюм, который сам вырастает вокруг существа любого вида. Больше не нужно подбирать ремень, сидеть на диете и пришивать дополнительную штанину.

Все нацепили по языконатору и спустились по трапу на поверхность, девочка – во главе процессии.

Эта планета была... Невероятной! Надя заворуженно глядела на небо цвета мятной ириски. Пушистая трава наведала воспоминания о её мурлыкающем рыжем друге с планеты Земля. А обитатели... Они были просто милашками! Абсолютно каждый прохожий растягивал оба рта в добрых улыбках и подавал перепончатую лапу для лапопожатия. Малыши

стайками носились по лугам и ловили гигантских бабочек в не менее гигантские сачки. Небольшие прозрачные дома сверкали чистотой и гостеприимностью. А дома повыше так и хотелось лизнуть – уж больно они напоминали леденцы.

В первом попавшемся кафе космонавтам предложили бесплатный обед. Уличный зазывала объяснил:

– Сегодня чудесный день. А прекрасным существам в чудесный день восхитительный обед подаётся совершенно бесплатно! И ужин – тоже. Заходите, будем очень рады вас видеть!

Поначалу Надя наслаждалась воцарившейся на планете атмосферой гармонии и счастья. С охотой пожимала лапы и даже помогла одному мальчику (наверное) поймать ярко-оранжевое насекомое с неизвестным ей названием. Но с каждой минутой её брови всё больше принимали форму лежащего знака вопроса. Чиприк поймал общую мысль и озвучил её:

– Кто же тогда послал сигнал бедствия?

– И правда, кто, – задумался Гзом. Он не собирался играть в спасателя, но вопрос действительно просил ответа.

– Мне неуютно, – сказала Надя. – Совсем. Это место какое-то ненастоящее. Люди слишком счастливые. Улыбки натянули, но глаза... Глаза-то пустые!

– Детёныш прав, шеф, – поддакнул басом Каплок.

– Вернёмся на корабль, – начал Гзом.

– Что? Нет! Мы должны помочь им! – завопила девочка.

– Я не договорил. Там мы отследим точный источник сигнала. Начнём с малого.

Вернувшись на корабль, Гзом затарабанил присосками по клавишам и долго что-то разглядывал на мониторе. Потом махнул щупальцем и галопом (можно себе представить кальмара в скафандре, скачущего галопом?) помчался на выход.

Насквозь пройдя широкую рыжую улицу, команда завернула в переулок и послушно последовала за капитаном в совсем крохотный дом, почему-то не такой ослепительно-чистый, как остальные. В единственной комнате лежал тонкий матрас, и прямо на полу стояло устройство, напоминающее компьютер. Надя подошла к клавишам и потянулась к самой большой красной кнопке.

– Нет, стой! – хотел было остановить ее Гзом, но было поздно. Ойкнув, девочка нажала на кнопку.

Прибор ожил. Внутри что-то щёлкнуло и еле слышно зажужжало. Экран вспыхнул, на нём появилось изображение местного жителя, давно не видевшего мыло и воду. Теперь к клавиатуре потянулся Чиприк и нажал вторую большую красную кнопку.

– Просто поразительно, как иногда неосторожность и глупость может двигать прогресс, – возмутился Гзом. Уж кто-кто, а он бы точно не стал бездумно тыкать на всё подряд.

Изображение на экране оживило. Существо затараторило:

– Мир сошёл с ума. Эта эпидемия... Минуту назад мой

сосед в очередной раз жаловался на боль в левой перепонке и скудный урожай, а теперь – улыбается во все 102 зуба и говорит, как здорово жить. Все как умалишённые жмут лапы, намывают стёкла и кормят друг друга. Бесплатно! Здесь происходит что-то очень нехорошее. Я чувствую, как эта дрянь поглощает и меня. Еще немного – и стану одним из них. Я запускаю сигнал СОС и ухожу как можно дальше от дома, чтобы в приступе болезни не отключить его. Надеюсь, вы нам поможете. Пожалуйста, помогите.

Запись закончилась. На какое-то время в комнате повисла такая плотная тишина, что хоть слона вешай.

– Никогда не думал, что придётся спасти мир от эпидемии псевдо-счастья, – протянул Чиприк.

– Должен быть какой-то источник этой эпидемии. Вирусы, бактерии, грибки, паразиты. И нулевой пациент. Но даже если мы его найдём – мы не учёные. В кастрюле чудесную спасительную вакцину не сварим.

– А мы тоже заболеем? – жалобно пискнула Надя.

– Нет. Скафандры нас защищают.

– И что нам делать? Не бросать же их в беде! – проворчал Каплок. В нём просыпался голос добряка-альтруиста.

– Когда у меня болит горло, мама даёт тёплое молоко с мёдом. И заставляет есть лук, – с надеждой сказала девочка.

– Здесь явно не с горлом проблема. И вообще, что такое лук и мёд?

– Нууу, мёд – это такая сладость. Её пчёлы делают из пе-

режёванной пылицы с цветочков. А лук – это лук. От него я постоянно плачу.

– Капитан, а это идея! – воскликнул Чиприк.

– Поясни.

– Если мы возьмём достаточно лука...

– Точно! Пацан, впервые слышу от тебя умную мысль!

– Можно немного подробнее? – спросил Каплок, но его вопрос все дружно проигнорировали и снова бросились на корабль.

Забежав на кухню, Гзом подвёл Надю к фабрикатору пицци и строго наказал думать только о луке. О самом злом и страшном луке, вызывающем самые жгучие слёзы. Уговаривать девочку не пришлось. Уже через 10 секунд капитан держал в руках крупную сочную луковицу, а через 20 минут инопланетянка так разошлась, что из-под горы овощей было видно только самую его макушку.

– Каплок, твой выход. Дави их! – рявкнул он, выкапываясь из завала.

– Есть, шеф!

Пока повар давил сок и впервые в жизни плакал, заливая всю кухню концентратом хлорида натрия, капитан проверял работоспособность метеораздражителя. Когда парни угоняли корабль, этот прибор уже был предустановлен, но в ход он никогда не пускался. Метеораздражитель может создать определённую погоду на всей планете. Хочешь ты разогнать тучи или, наоборот, вызвать осадки нужной плотности и со-

става – заполни баки, нажми нужную кнопочку – и будет тебе гигантская радуга и дождь из шоколада.

Через 20 минут в баках весело плескался луковый сок. Азартно сверкнув глазами, капитан вывел корабль за облака и с ощущением безграничного всемогущества нажал большую кнопку (она, кстати, была не красной, а жёлтой). На брюхе корабля раздвинулись металлические створки, обнажив огромную лейку душа с тысячами отверстий.

– Три, два, один. Сброс, – проскрежетал обратный отсчёт, и из отверстий прямо в облака полился луковый концентрат. Они наливались жидкостью, темнели и превращались в тяжёлые неповоротливые тучи.

– Кажется, дождь собирается, – прокомментировала Надя писклявым голосом.

И точно. Из свинцовых ватных барашков полился дождь. Корабль плыл дальше, орошая вакциной все облака планеты. Описав полные круги по широте, долготе и двум диагоналям, корабль снова припарковался на том месте, с которого взлетел.

Все прилипли к иллюминаторам (а обладатели присосок – в самом буквальном смысле). На улице шёл ливень. Местные жители поначалу радостно танцевали под жгучими брызгами, но затем их движения замедлились, а с лиц сползли улыбки. Потом всё закончилось. Тучи высказали всё, что накопили в себе, и растворились.

Космонавты выскочили на улицу, и Надя порадовалась, что на ней защитный скафандр. Судя по всему, аборигены были не в восторге от ядрёного запаха, пропитавшего всё вокруг. Они корчили носы, что-то кричали и пытались побольнее друг друга ударить. Несмотря на это, в воздухе витало практически осязаемое облегчение. Кажется, вся планета вздохнула, освободившись от невидимых оков.

– Теперь всё вернулось на орбиты своя, – удовлетворённо вздохнул Каплок, уворачиваясь от разъярённого малыша с сачком, – но всё-таки, как мы смогли их вылечить?

– Элементарно. Лук вызвал неконтролируемые слёзы, а слёзы – явный признак того, что организм несчастен. У вируса случился диссонанс, и он саморазрушился, – пояснил Гзом.

– Лук убил счастье, – хмыкнула Надя. И засмеялась.

Тут случилось невозможное – за ней засмеялся Чиприк. За ним – Каплок. А затем и Гзом. Это был очень странный звук, гораздо страшнее и нелепее того, который издавала девочка. Но это определённо был смех.

На оранжевой лужайке стояли космонавты и от души смеялись, задрав головы к небу цвета мятной ириски.